

«Современник» о современниках

Новый молодой театр в Москве называется «Современник». Это название строгое, оно ко многому обязывает. Театр зародился в маленьком зале школы-студии имени Вл. И. Немировича-Данченко при московском Художественном театре. В его труппе — молодые актеры, выпускники студии.

«Современник» поставил перед собой благородную задачу — рассказать о героях наших дней, о его жизни и поисках. Но молодому театру часто не хватало большой публицистической страстности и смелости. Правда, с каждой новой постановкой коллектив крепнет, обретает все большую уверенность.

Об этом убедительно свидетельствует последний спектакль — инсценировка повести Анатолия Кузнецова «Продолжение легенды» (авторы инсценировки — М. Микаэлян и О. Ефремов).

В произведении немало недочетов. Пьеса композиционно рыхла, образы намечены эскизно. «Прерывистое» дыхание спектакля обусловлено прежде всего несовершенством его драматургической основы.

И все же молодых актеров увлекла пьеса. Почему? Она позволяет искренне и горячо говорить о современности. Поэтому и зрители прощают многие ее погрешности, заинтересованно следят за судьбами строителей Иркутской ГЭС, за их трудом, мыслями и чувствами.

В новой постановке «Современника» нет четко развивающегося сюжета, но замысел пьесы ощущается довольно ясно — это показ напряженных поисков достойного, честного пути в жизни, стремления стать полезным и активным участником великого строительства будущего.

В спектакле (режиссеры — М. Микаэлян и О. Ефремов) хорошо ощутима атмосфера трудных и радостных свершений. Победный пафос созидания — главная нота в общем звучании спектакля, мизансценах, оформлении. Последнее удачно найдено молодой художницей В. Зайцевой.

На сцене все движется. Посредине ее — бугор, вздыбленный клочок земли. По-разному поворачиваясь в разных картинах, он образует все новые и новые игровые площадки.

Ни в чем нет прочной оседлости, застоя — все складывается, меняется и возникает на наших глазах, создавая образное ощущение стройки, кипучей, бурной жизни, той «лихорадки буден», о которой писал Маяковский.

Скупыми деталями обозначены места действия — комната общежития, уголок конторы и столовой, больничная палата, купе вагона.

Анатолий Кузнецов метко выразился об одном герое своей повести: «... он весь целиком в гуле и движении мира».

В спектакле все герои живут в этом «гуле и движении». Музыка, шумы, декорации, самая атмосфера действия придают спектаклю размах, простор и стремительность. И тем не менее в нем ясно различимы отдельные человеческие судьбы, характеры, и они тоже на наших глазах растут, изменяются, крепнут.

Молодые исполнители играют своих сверстников. К сожалению, в таких случаях часто бывает, что актеры перед выходом на сцену меняют только свой «жизненный» лиджак на похожий по покрою современный костюм из театральной костюмерной. На этом нередко кончаются заботы о сценическом «превращении». Грима тоже никакого не надо, можно ограничиться так называемым «общим тоном» и с чистой совестью играть самого себя «в предлагаемых обстоятельствах». Но этот «общий тон» губителен для искусства театра. В результате на сцену приходят скука, бескрылое подражание жизни. Этим грешили первые спектакли «Современника».

В «Продолжении легенды» исполнители ищут неповторимое в образе, стремятся раскрыть его особый душевный мир.

Л. Круглый играет рыжего, «мурзого» Николая резко, смело. Он и заика, и смотрит исподлобья, и ходит вразвалку, как медведь, и даже сопит от раздражения. Но за этой «густой» характерностью — огромная человечность и чистота. Возникает характер не только правдивый, но чрезвычайно любопытный, объемный.

Его хлопотунья жена (арт. Л.

Иванова) появляется всего в одной картине, но надолго запомнишь ее ласковые руки, мягкую усмешку, украинский певучий говорок. Она словно излучает неискряемую доброжелательность, теплоту и юмор. В крохотной эпизодической роли актриса сумела поэтически воплотить женскую тихую любовь, заботу, уют.

Недельный и несуразный, шепелявый Саня — И. Кваша — в начале спектакля — смешной хитроюга, нахал и враль. Но за всем этим видишь в нем трогательную застенчивость, чувствуешь боль одиночества, детскую наивность и поэтому веришь затем его преобразению.

Очень хороши и Кубышкин (В. Сергачев) и его невеста Галя Иванникова (С. Серова), мучительно скванные и счастливые в своей любви.

Емкость, глубина образа при сочной, запоминающейся характерности улавливаются и в музее в своей житейской неустроенности Захаре Захаровиче — Е. Евстигнееве, и в грубоватой на вид, но такой женственной Тамаре — Г. Волчек, и в других исполнителях.

Следует особо остановиться на главных персонажах — Леониде и Толе.

О. Ефремов не в первый раз играет рабочего паренька. В роли Леонида он увидел нечто новое, свежее. Это удивительно счастливая и веселая влюбленность в стройку и в людей, которые на ней работают. Он проходит через весь спектакль словно немножко хмельной от этой своей любви, от упоения жизнью и трудом. У него такая блаженная, широкая улыбка, такие сияющие глаза, чуть осипший на ветру голос.

Своих партнеров он, кажется, заражает, увлекает чудесной своей влюбленностью в жизнь.

Толо, только что закончившего десятилетку и обретающего на строительстве ГЭС свое жизненное призвание, играет О. Табаков. Это очень способный молодой актер. У него неподдельное обаяние, подкупающая сценическая непосредственность и лирическая мягкость. И он хорошо передает черты Толи — хрупкость, впечатлительность, ярко показывает, как постепенно мужает и крепнет его характер. Жаль только, что актер начинает роль с излишне элегичной, грустной, безвольной ноты. Ведь даже в растерянности Толи есть внутренняя стремительность тревожных юношеских мечтаний, напряженность раздумий человека, до конца честного с самим собой.

В новой постановке «Современника» далеко не все удачно. Наряду с интересными, хорошо решенными сценами в вагоне, на стройке, в доме Николая есть эпизоды сентиментальные, растянутые — картины в больнице, в комнате Вали и другие. Недостаточно выразительны некоторые массовые сцены.

Однако спектакль обнадеживает. Новое в этой постановке заключается в том, что молодые актеры смело ставят перед собой трудные сценические задачи, верно рисуют яркие характеры героев наших дней. И главное — «Современник» избавляется от камерности, обнаруживает тяготение к масштабности, его простота обещает постепенно стать мужественной, суровой простотой нашей современности.

Б. ЛЬВОВ-АНОХИН.

«Советская Россия»
3.XII-58г.